

Не параллельное

В параллельных мирах мы летим—горделивые птицы,
в параллельных мирах, где не встретиться и не проститься,
в параллельных мирах, постигая вселенский простор...
Параллельность миров разделяют заборы и стены
(сохранив своё «Я»—мы возводим преграды из тлена):
ни звонка, ни письма, ни привета, ни взгляда в упор...
Нам дороже Евклид, но правы Лобачевский и Риман,
наше первое «Ма!» от прощального неотличимо,
мы не ценим счастливых мгновений до крайней поры...
Параллельны миры... Мы, как линии, в них одиноки.
Не транжирьте любовь: быстротечны улыбки и вздохи,—
и, пожалуйста, будьте добры, берегите миры!

Оставляем тире...

Время года—зима, на висках—серебром иней...
О любви—ни полслова, потрачено и забыто...
Выхожу из окна в глубину твоих глаз синих,
а недолгую счастью—приятного аппетита...
Истончились нервишки, не станут крылом плечи,
подсчитаю морщинки на старом чужом теле...
В лепрозорий души заходить с каждым днём легче,
с беспомощным плакатом гордыни: «Ну что, съели?»
Затянуть бы лихую—не радует, не допито,
вспоминать о той (в бликах солнца и конопатой)...
На покрытых помётом и скорбью могильных плитах
оставляем тире. Между первой—последней датой...

Ёжик

Сколько трагичности в мире: туманы и реки...
Ёжики бродят в траве, в городах—человеки,
в тайной надежде отведать душистого чаю,
с другом/подругой вечерние звёзды считая...
Шишел не мышел—пророчат летучие мыши,
ухает филин, а страхи ночные всё ближе...
Слабо фонарик мерцает вдали светлячковый,
отданы: чувства, долги, ожиданья, швартовки...
Кто сбережёт нас в промозглой ночной канители,
ёжиков—стражей тончайших душевных материй?
Кто защитит от простуды, тумана, испуга?
Как хорошо, что мы живы и есть...
друг у друга...

Ходики

На стене, на гвоздике,
жили-были ходики:
жили-были,
жили-были
(точно ходики ходили),
жили-были,
жили-были
(горевали и любили,
проводжали и встречали,
дни недели отмечали).
Досаждали только гири:
так тянули и давили,
возвращая к прошлому,—
ничего хорошего...
Как-то лопнула цепочка—
встали ходики, и точка:
неразлучны в мире
ходики и гири...
Вот превратности судьбы...
Жили-были,
жили бы...

Дом, который я строил

Дом, который я строил,
был, как водится, мал:
в нём я не был героем,
на Луну не летал,
колдовским баритоном
не тревожил сердец,
не бросал батальоны
под разящий свинец...
Но зато в этом доме,
без дверей и замков,
есть и солнце на склоне,
и погост стариков,
запах хлеба из печи,
нежность близкой руки
и резное крылечко
на четыре... строки.

Помилуй

Помилуй... Бог в улыбке и руке,
а не в иконах в красном уголке,
он, безусловно, прячется повсюду:
помоет губкой грязную посуду,
под вечер шьёт и штопает носки,
а что его шаги—они легки,
касания его подобны чуду...

У тихих вод заросшего пруда
желтеет одуванчик придорожный,
он тоже—Бог, и жизнь его проста,
а мы с тобой, выдумывая сложность,
ей воздвигаем гордый пьедестал...
А сколько жить—полгода ли, полста?

Под гнётом гирь торопятся часы...
Недолг век у капельки росы.
И по тропинке за крутым холмом
мы к первозданной тишине бредём...
Для грешника такая благодать—
со стороны за Богом наблюдать...

Качели

Скрип качелей:

— Не мы—не мы...

В опустевшем саду заброшенном...

Так натужно:

— Всего хорошего!

Расставание до весны...

Через лужиц зеркальный наст
звук шагов возвращает в прошлое...

На прощанье:

— Всего хорошего!

Ясно слышится:

— Бог подаст...

Не ноябрь, а наяд наряд,
с голью гоголь, скрипит качелями
о любви, в которую верили
в сверхпрозрачности ноября...

Сгинь, стыдливая нагота!

Подбираю слова корявые...

А качели губами ржавыми
всё скрипели:

— Не та—не та...

Карга

Подожди уходить, не спеши рьяно:
карнавал впереди—надевай маски...
Можешь Еву слепить из ребра? Рано,
потому что не Бог, лишь гончар-мастер...
Что ни глины комок—целый сонм гарпий,
в лучшем случае—ведьм, потаскух ночи...
Можешь Еву слепить из ребра? Рано,
то ли рёбра не те, то ли дух волчий.
Мелкий дождик косит... За косою—небо.
Не сойдётся с кредитом чужой дебет.
Тот, кто в прошлом лепил из ребра Еву,
и такую каргу, как она, слепит...
Повраждуем ещё, да не быть гневу,
гробовую доскою скрепи трепет...
Даже если не выйдет твоя Ева,
обращайся к Нему, Он ещё слепит...

Дворнику

Наш тихий задумчивый дворник
пугает загадочный дворник,
ведь каждое утро неспешно
вдоль дома он катит тележку,
в которую (будто в копилку)
и время кладёт, и бутылки...

Неделя идёт и другая,
и годы послушно мелькают,
а дворник (святой и безгрешный)
всё катит и катит тележку...

И многих не стало на свете:
и те исчезают, и эти,—
а дворник ползёт понемножку,
колёса стучат по дорожке...

Средь зодиакального круга
мы вряд ли отыщем друг друга,
мелькают века и планеты,
одно не меняется это:
загадочный дворник неспешно
всё катит вдоль дома тележку...